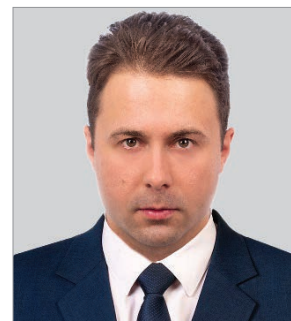

Экономическая безопасность коммерческой корпорации как принцип корпоративного права

Аннотация. В статье рассмотрена экономическая безопасность коммерческой корпорации как принцип корпоративного права, сформулированы ее понятие и основные признаки. Подчеркнута необходимость институционализации данного принципа в корпоративном праве для повышения устойчивости и конкурентоспособности компаний. Рассмотрены интересы корпорации в контексте их приоритетного значения для корпоративного управления и разрешения корпоративных споров. Доказана специфика угроз экономической безопасности в зависимости от организационно-правовой формы и публичного или непубличного статуса общества. Обоснована необходимость развития корпоративной ответственности по реституционной модели с одновременным совершенствованием законодательства и практики применения ретрибутивных мер. Проведен анализ российского и зарубежного опыта, акцентировано внимание на значимости интеграции частноправовых и публично-правовых механизмов для эффективного управления рисками и предотвращения угроз.

Ключевые слова: экономическая безопасность коммерческой корпорации, интересы коммерческой корпорации, угрозы экономической безопасности коммерческой корпорации, принцип корпоративного права, корпоративная ответственность.

**Аслан Эльдарович
ГАДЖИЕВ,**

директор по правовым
вопросам

ООО «Юридическая
компания «МААТ»»

as2018yr@yandex.ru

344090, Россия, г. Ростов-
на-Дону, ул. Стабильная,
д. 21

DOI: 10.17803/2311-5998.2024.120.8.235-243

Aslan E. GADZHIEV,

Director of Legal Affairs LLC «Legal Company «MAAT»

as2018yr@yandex.ru

11, ul. Stabilnaya, Rostov-on-Don, Russia, 344090

The economic security of a commercial corporation as a principle of corporate law

Abstract. The article considers the economic security of a commercial corporation as a principle of corporate law, formulates its concept and main features. The necessity of institutionalization of this principle in corporate law to improve the sustainability and competitiveness of companies is emphasized. The interests of the corporation in the context of their priority importance for corporate governance and resolution of corporate disputes are considered. The specificity of threats to economic security depending on the organizational and legal form and public or non-public status of the company is proved. The necessity of development of corporate responsibility according to the restitutive model with simultaneous development of legislation and

© Гаджиев А. Э., 2024

practice of application of retributive measures has been substantiated. The article analyzes Russian and foreign experience and emphasizes the importance of integration of private and public legal mechanisms for effective risk management and threat prevention.

Keywords: *economic security of commercial corporation, interests of commercial corporation, threats to economic security of commercial corporation, principle of corporate law, corporate responsibility.*

Введение

История развития правовой мысли демонстрирует, что идея безопасности, наряду с основополагающими понятиями свободы, равенства и справедливости, имманентно присуща праву. Юриспруденцией на глубоком доктринальном уровне изучено многоаспектное понятие «безопасность» с позиций публичного права, философии права и даже отдельных институтов¹.

Интересно отметить, что в правовой литературе традиционно и обыденно отмечается тенденция сближения публичных и частноправовых начал. Однако данная конвергенция обходит стороной экономическую безопасность коммерческих корпоративных организаций. На сегодняшний день частное право не заимствовало и не адаптировало для своих нужд понятийно-категориальный аппарат и правовой инструментарий обеспечения экономической безопасности из публичных отраслей права. Более того, экономическая безопасность коммерческой корпорации с цивилистической точки зрения ранее вообще не исследовалась, что, безусловно, свидетельствует об актуальности настоящей статьи.

Междисциплинарный подход к экономической безопасности корпораций: правовой и экономический аспекты

Экономисты в одинаковой мере уделяют внимание вопросам экономической безопасности как на макроуровне, так и на уровне отдельных хозяйствующих субъектов, рассматривая экономическую безопасность организации в качестве самостоятельного звена системы безопасности страны². В правовой области обеспечение экономической безопасности коммерческой корпорации также надлежит рассматривать как важнейший первичный элемент обеспечения экономической безопасности государства. В связи с этим представляются интересными суждения Г. А. Гаджиева, усматривающего публичную компоненту в эффективном

¹ О промышленной безопасности см., например: Право и реальный сектор экономики России : монография / под общ. ред. И. В. Ершовой, В. А. Лаптева. М. : Проспект, 2024. С. 108—115.

² См.: Старченко И. В. Сущность экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 11–2. С. 109.

управлении корпорацией, которое, по мнению автора, в целом влияет на рост конкурентоспособности российских компаний³.

Невозможно переоценить роль выработки единого интегрированного подхода, объединяющего инструментарий частного и публичного права, а также междисциплинарные экономико-правовые методы в контексте обеспечения экономической безопасности корпорации, для решения современных проблем корпоративного права в России (например, недостаточного развития механизмов корпоративного управления).

Для формирования целостного представления об экономической безопасности коммерческой корпорации и доказывания научной гипотезы о необходимости закрепления одноименного принципа корпоративного права обратимся к анализу подходов к данному понятию в контексте публичного права, зарубежной юридической науки и экономической литературы.

Под экономической безопасностью в публично-правовой сфере понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации⁴. Анализ данного понятия и положений документов стратегического планирования, в частности Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, свидетельствует о недостаточном внимании к частноправовым проблемам. Это подрывает эффективность мер по обеспечению экономической безопасности государства и нарушает баланс между публичными и частноправовыми интересами.

Тем временем в иностранных правовых системах, в частности США, экономическая безопасность трактуется через призму предпринимательских свобод и права собственности, которые выступают ее фундаментом. Значительное внимание уделяется защите интеллектуальной собственности и регулированию финансовых рынков. При этом зарубежная практика использует термин «корпоративная безопасность» (corporate security), под которым понимается интегрированная система мер, включающая физическую и техническую защиту, защиту репутации, информационную безопасность, противодействие мошенничеству, управление нефинансовыми рисками, обеспечение непрерывности бизнеса, а также меры антикризисного управления⁵. Соответственно, corporate security представляет собой более широкий и комплексный подход к вопросам безопасности, чем традиционное российское понимание экономической безопасности.

Продолжая сравнение подходов к экономической безопасности в России и США, следует отметить, что системный подход и акцент на предпринимательских правах и свободах, интеллектуальной собственности в США способствуют

³ См.: Гаджиев Г. А. Публичные и частные интересы в реализации «общего для акционерного общества блага» // *Цивилист*. 2009. № 3. С. 79—80.

⁴ См.: Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 13.05.2017 № 208. Пп. 1 п. 7 // СПС «Консультант-Плюс».

⁵ См.: *Cabric M. Corporate Security Management: Challenges, Risks, and Strategies*. Oxford, 2015. P. 23.

созданию условий для динамичного развития крупных инновационных корпораций, в то время как недостаточное внимание к частноправовым аспектам в российском подходе ограничивает их потенциал. Подтверждением этого является учреждение в США таких мировых лидеров в высокотехнологичных областях, как OpenAI, SpaceX и Tesla.

Публично-правовые науки видят экономическую безопасность главным образом как состояние защищенности национальной экономики от угроз, в то время как экономическая теория включает в понятие «экономическая безопасность предприятия» также эффективное управление корпоративными ресурсами для реализации бизнес-целей и предотвращения угроз⁶.

Под корпоративными ресурсами предприятия понимаются земля, капитал, кадровый потенциал, предпринимательские способности менеджеров, информация, интеллектуальная собственность, технология и др., которые первоочередно используются для достижения целей бизнеса, а не только для предотвращения опасностей и угроз, что способствует устойчивому и интенсивному развитию предприятия⁷.

Иными словами, суть экономического подхода к понятию экономической безопасности предприятия состоит в функциональной максимизации эффективности использования корпоративных ресурсов для реализации стратегических целей и минимизации рисков. Примечательно, что экономическое понимание корпоративных ресурсов содержательно соотносится с понятием «ценности коммерческой корпорации»⁸, предложенным автором, которое имеет магистральное значение для идентификации конкретных объектов обеспечения экономической безопасности в компании.

Исходя из теоретического обобщения изложенных междисциплинарных подходов, можно заключить, что **экономическая безопасность коммерческой корпорации** — это состояние защищенности ее интересов и ценностей, достигаемое в результате эффективного корпоративного управления, позволяющее систематически извлекать прибыль и реализовывать корреспондирующие бизнес-задачи, а также превентивно предупреждать в динамике внешние и внутренние угрозы.

Рассмотрение данного понятия не мыслится без анализа интересов коммерческой корпорации. Не вызывает дискуссий в юридическом научном сообществе тезис о разнонаправленности интересов корпорации, ее участников и менеджмента. Исследуя обозначенную проблематику, Д. И. Степанов высказал суждение об отсутствии у юридического лица собственных интересов, назвав их «спекулятивной конструкцией, которой удобно жонглировать для отстаивания той или иной

⁶ См.: Грунин О. А., Грунин С. О. Экономическая безопасность организации. СПб., 2002. С. 37—38.

⁷ См.: Березин В. В. Особенности управления экономической безопасностью предприятия в современных условиях глобализации экономики // Вестник Российского нового университета. 2012. № 2. С. 140.

⁸ Ценности коммерческой корпорации — это любые объекты гражданских прав, материальные, нематериальные активы и ресурсы, включая человеческие и цифровые, а также технологические, организационно-управленческие процессы и методы, прямо или косвенно используемые коммерческой корпорацией для организации и (или) осуществления предпринимательской деятельности.

точки зрения»⁹. Не согласимся с мнением автора, поскольку отрицание наличия самостоятельных интересов корпорации может иметь далеко идущие пагубные последствия (например, обоснование неограниченной ответственности участников и бенефициаров). В результате утрачивается значение института хозяйственных обществ как такового для предпринимательского оборота, который в действительности, по меткому выражению Н. Батлера, является единственным величайшим открытием современности¹⁰.

Более того, следование подходу Д. И. Степанова не окажет положительного влияния на правоприменительную практику. Суды при разрешении корпоративных споров (например, связанных с исключением участника из непубличного общества, взысканием убытков с органов управления и др.) ориентируются на критерий наличия или отсутствия действий (бездействия) в интересах общества. Эволюция позиции высшей судебной инстанции является наглядным доказательством этого, так как она за короткий срок прошла путь от признания производного характера интересов корпорации от интересов участников¹¹ до признания приоритета первых¹². В этой связи нужен не отказ от данного понятия, а его дальнейшее исследование для определения границ и вариантов его применения как базисного индикатора в механизме разрешения и согласования противоречий, возникающих в корпорациях, что можно осуществить посредством внедрения в корпоративное право принципа экономической безопасности.

Институционализация принципа экономической безопасности в корпоративном праве России

В доктрине корпоративного права уже высказывалось мнение о целесообразности закрепления в законодательстве принципа недопущения конфликта интересов¹³. Как представляется, недопущение конфликта интересов является лишь частным случаем обеспечения экономической безопасности корпорации. Поэтому целесообразно говорить о внедрении более фундаментального принципа, который выступит в качестве консолидирующей и разрешающей противоречия силы. Иными словами, речь идет о создании полноценной и самобытной системы координат российского корпоративного права в области управления и предупреждения конфликтов на базе понятия и принципа экономической безопасности.

⁹ Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 1. С. 30.

¹⁰ См. об этом: *Belenzon S. Towards a Legal Theory of the Firm: The Effects of Enterprise Liability on Asset Partitioning, Decentralization and Corporate Group Growth*. Cambridge, 2018. P. 2.

¹¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 3 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 19.10.2016). П. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² См.: Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 25.12.2019). П. 12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ См.: *Синицын С. А. Корпоративное право: опыт, состояние, перспективы*. М., 2023. С. 134.

Нормативным основанием для того, чтобы говорить о выделении данного принципа корпоративного права, является принятие Федерального закона от 19.07.2018 № 209-ФЗ, которым внесены изменения в Закон об акционерных обществах в части обязательной организации в публичных обществах системы управления рисками (ст. 87.1) и отнесения данного вопроса к компетенции совета директоров (пп. 9.2 п. 1 ст. 65)¹⁴. В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что его принятие будет способствовать повышению качества корпоративного управления¹⁵. Таким образом, законодатель эффективное корпоративное управление ставит в зависимость от системы управления рисками (системы обеспечения экономической безопасности), так как в теории безопасности понятия «риск», «угрозы» и «безопасность» тесно взаимосвязаны.

Кодекс корпоративного управления¹⁶ (далее — ККУ) применительно к публичным обществам также уделяет значительное внимание вопросам их безопасности. Во-первых, он рекомендует создавать специальный комитет по безопасности (п. 2.8.4) и отдельное структурное подразделение по управлению рисками (п. 258). Во-вторых, ККУ в п. 253 очерчивает круг решаемых задач (например, выявление рисков, сохранность активов и их эффективное использование), а в п. 259 определяет систему управления рисками как совокупность организационных, корпоративных и иных мер для обеспечения эффективной предпринимательской деятельности. В-третьих, ККУ предлагает возлагать ответственность на совет директоров за организацию системы управления рисками (п. 251). Как видим, фактически речь идет о формировании в публичных обществах полноценной системы обеспечения экономической безопасности с ответственными органами, постановкой задач и мерами, направленными на их выполнение, а также возложением ответственности за неэффективное функционирование данной системы.

Центральный банк РФ, осознавая значимость указанных изменений акционерного законодательства и положений ККУ для российской экономики, опубликовал рекомендации по организации системы управления рисками и внутреннего контроля, уже прямо называя ее одним из ключевых элементов корпоративного управления¹⁷. На сегодняшний день ведущие публичные компании, среди которых ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл», ПАО «НК «Роснефть» и др., утвердили на локальном уровне политику по управлению рисками и внутреннему контролю¹⁸.

¹⁴ См.: Федеральный закон от 19.07.2018 № 209-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”». Ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Пояснительная записка к законопроекту № 204628-7 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об акционерных обществах”» // URL: <http://www.sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 04.07.2024).

¹⁶ Кодекс корпоративного управления (утв. письмом Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463) // Вестник Банка России. 2014. № 40.

¹⁷ См.: информационное письмо Банка России от 01.10.2020 № ИН-06-28/143 «О рекомендациях по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах» // Вестник Банка России. 2020. № 79.

¹⁸ См., например: URL: <https://www.gazprom.ru/>; URL: <https://www.rosneft.ru/>; URL: <https://lukoil.ru/> (дата обращения: 05.07.2024).

Угрозы экономической безопасности коммерческой корпорации

Для полноты исследования экономической безопасности корпорации необходимо рассмотреть угрозы, подлежащие выявлению и предупреждению в процессе хозяйственной деятельности. На практике компании сталкиваются с широким спектром угроз, представляющих собой любые условия и факторы, которые могут прямо или косвенно нанести вред ценностям и интересам коммерческой корпорации, а также процессам предпринимательской деятельности и корпоративного управления. Классификация угроз экономической безопасности коммерческой корпорации может основываться на различных критериях: местоположение источника угрозы (внешние и внутренние), характер угрозы (объективные и субъективные), уровень управления (операционные и стратегические) и др.

Не углубляясь в систематизацию и классификацию угроз, следует сказать, что специфика угроз также детерминируется организационно-правовой формой, публичным или непубличным статусом общества. Следующие примеры служат доказательством данного тезиса: для общества с ограниченной ответственностью характерны риски недокапитализации или банкротства в случае выхода участника, а для публичного акционерного общества — риски манипулирования ценами на акции, волатильности акций.

Производственные кооперативы сталкиваются с проблемами в организации эффективного корпоративного управления, поскольку согласно п. 2 ст. 106.4 ГК РФ только члены кооператива могут входить в состав правления, что усложняет привлечение профессионального менеджмента. При этом нужно иметь в виду, что существуют угрозы, которые могут возникать в деятельности любого субъекта предпринимательской деятельности (мошенничество, недобросовестные и неразумные действия исполнительных органов, нарушение договорных обязательств контрагентами, антиконкурентные действия и др.). Указанная палитра и своеобразие угроз подчеркивают комплексность и сложность проблематики обеспечения экономической безопасности корпораций.

Синергия экономической безопасности и корпоративной ответственности

Принцип экономической безопасности находится в глубокой взаимосвязи с институтом корпоративной ответственности. Действительно, нет лучшего способа достичь состояния защищенности экономических интересов корпорации, чем обеспечить его эффективно и бесперебойно функционирующим механизмом корпоративной ответственности, а при необходимости — иной юридической ответственности, включая административную и уголовную. Однако складывающаяся судебная практика не позволяет говорить о реализации ретрибутивной функции корпоративной ответственности в полной мере.

Так, судебная практика демонстрирует случаи кардинального снижения устойчивости, например, с 30 000 000 до 300 000 руб. за несоблюдение управляющей компанией обязательства согласовывать изменения в условия по распоряжению счетами с финансовым контролером, которое было установлено договором

управления (дело № А27-8815/2022)¹⁹. Примечательно, что в год вынесения судебного акта баланс управляемой компании составлял 19,8 млрд рублей²⁰. Это подчеркивает несоразмерность присужденной судом неустойки с характером и масштабом корпоративных правоотношений.

Данный пример подтверждает обоснованность доктринального предложения о необходимости разработки общей части корпоративного права с учетом специфики корпоративной ответственности²¹ и указывает на целесообразность установления законодательного запрета на применение ст. 333 ГК РФ к корпоративным отношениям, что будет способствовать укреплению экономической безопасности корпораций.

Вместе с тем изучение судебной практики позволяет выявить редкие положительные прецеденты взыскания убытков с недобросовестных контролирующих лиц, не укладывающиеся в общую парадигму гражданско-правовой ответственности, установленной ст. 15 ГК РФ. Например, при рассмотрении дела № А56-115004/2018 суды взыскали с мажоритарного участника, одновременно являющегося генеральным директором, в пользу потерпевшего общества упущенную выгоду за перевод предпринимательской деятельности на компанию-дублер, исходя из доходов не нарушителя (ответчика) согласно абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, а третьего лица (компании-дублера)²². В дальнейшем Конституционный Суд РФ, рассмотрев жалобу автора статьи, указал, что абз. 2 п. 2 ст. 15 ГК РФ, предоставляющий потерпевшему право требовать взыскания убытков в размере не меньшем, чем доходы нарушителя, не исключает применения иных методов расчета убытков при привлечении к ответственности контролирующего лица для восстановления имущественного положения потерпевшего²³.

Заключение

На основе проведенного исследования следует признать экономическую безопасность коммерческой корпорации фундаментальным принципом корпоративного права, что придаст импульс дальнейшей разработке нормативных и локальных актов, регулирующих систему управления рисками и внутреннего контроля (систему обеспечения экономической безопасности) в публичных и непубличных компаниях.

¹⁹ Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2023 и постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 14.06.2023 по делу № А27-8815/2022 // URL: <https://kad.arbitr.ru>.

²⁰ Баланс управляемой компании (АО «Обогатительная фабрика «Междуреченская»), ИНН: 4214018370) по результатам 2023 года составляет 19,8 млрд рублей (URL: <https://focus.kontur.ru/entity?query=1024201387650> (дата обращения: 06.07.2024)).

²¹ См.: *Синицын С. А.* Указ. соч. С. 467.

²² См.: постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.10.2019 по делу № А56-115004/2018 // URL: <https://kad.arbitr.ru>.

²³ Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 224-О // СПС «Консультант-Плюс». Документ опубликован не был.

Принцип экономической безопасности также предполагает эффективное функционирование механизмов корпоративной ответственности, включая ретрибутивные и реституционные меры, для восстановления нарушенных прав и предотвращения угроз. Внедрение данного принципа будет способствовать стабильности предпринимательства и его инновационному развитию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гаджиев Г. А. Публичные и частные интересы в реализации «общего для акционерного общества блага» // Цивилист. — 2009. — № 3. — С. 78—80.
2. Право и реальный сектор экономики России : монография / под общ. ред. И. В. Ершовой, В. А. Лаптева. — М. : Проспект, 2024. — 480 с.
3. Сеницын С. А. Корпоративное право: опыт, состояние, перспективы : монография. — М. : Инфотропик Медиа, 2023. — 596 с.
4. Старченко И. В. Сущность экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2018. — № 11–2. — С. 108—111.
5. Степанов Д. И. Интересы юридического лица и его участников // Вестник экономического правосудия РФ. — 2015. — № 1. — С. 29—83.
6. Belenzon S. Towards a Legal Theory of the Firm: The Effects of Enterprise Liability on Asset Partitioning, Decentralization and Corporate Group Growth. — Cambridge, 2018. — 76 p.
7. Cabric M. Corporate Security Management: Challenges, Risks, and Strategies. — Oxford, 2015. — 227 p.